

МИКРОСЕРФЕРЫ НА ПОМОЙКЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Катание на компьютерных досках по волнам поп-культуры

Издательская газета. — 1998 — февраль. — с. 14

Пол Киберов

ТИХИЙ канадец, житель Ванкувера, он пришел к писательству, перевалив за тридцать, после арт-колледжа, Академии бизнеса и журналистики. Он вознесся к славе в 91-м после «Generation X» («Заметок о культуре Акселератов»), сразу заняв свою нишу в «сверхироничном» обществе пост-яппи. Копленд поспешили окрестить королем модной ироничной фантазии и наряду с Кобейном и режиссером Ричардом Линклейтером провозгласили предвестником грандж-нигилизма. Он скрылся от шума, продолжая в тиши разрабатывать темы «североамериканских соотечественников» и «поисков смысла жизни в девяностые» — в эпоху политической, экономической и личной дезинтеграции. Мир Копленда — пострелигиозная и постмодернистская жизнь в пустоте, полная подспудной тоски по ушедшей в небытие старомодной стабильности.

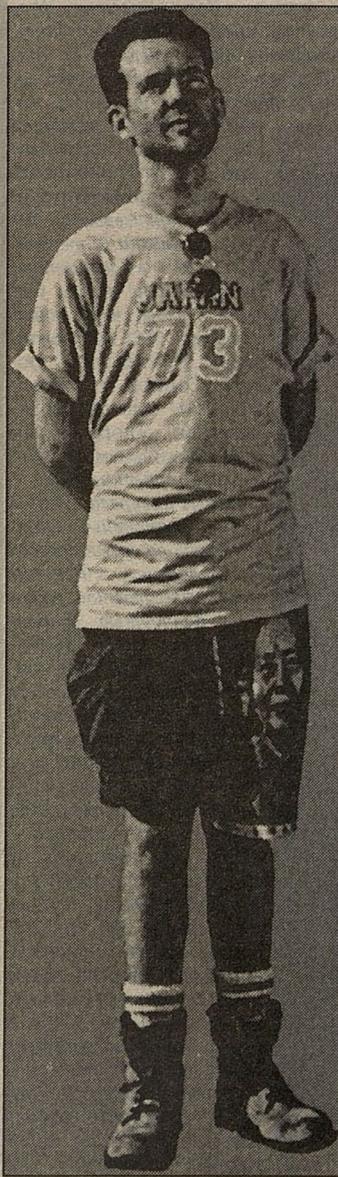
Книга «Microserfs» отнюдь не дань киберпанковской моде. Копленд слишком умен для этого, что и доказывает, цитируя туповатые голливудские компьютерные триллеры вроде «Сети». «Вот когда будем вспоминать девяностые, мы всенепременнейше улыбимся фильмом «On Hackers», ну вроде той ностальгии по фильмам катастроф в семидесятые. И все пойдут на Хэллоуин, разодетые под Сандру Баллок». Компьютерные пейзажи «Силиконовой Долины» (Silicon Valley) населены настоящими, «человечными» героями. Насыщая свою остроумную прозу дифирамбами обществу потребления, Копленд на самом деле опасается, что оно уничтожит «доброе-вечное» в нашей жизни. «У любого, родившегося после 1950 года, мозги однозначно загружены поп — музыкой-образами-чувствами», — утверждает он. Однако было бы неправильным считать, что попсовая чувственность сродни незрелости. Поп существует независимо от возраста его почитателей, и всей куль-

туре уже не избавиться от поплише. Все есть поп. Можно ностальгировать по до-по-попным временам, но это ничего не изменит. Только сейчас мы осознаем, насколько этим пропитана Вселенная.

Мало кому удастся взять у него интервью. Он избегает ответов на любые вопросы о личной жизни, признавая, впрочем, что его частенько одолевают депрессии. «Люди неверно трактуют мой отказ от тиражирования интервью. Я имею в виду такой процесс в электронной почте, когда по разным адресам рассылаются одинаковые ответы. Неприязни к интервьюерам у меня нет, просто не хочу повторяться. Странная штука современное интервью, возьмите его у Леонардо Ди Каприо и Ким Бесинджер, поменяйте местами, и ничего не изменится. Бездушный поточный портрет знаменитости с таким же успехом могла написать ЭВМ». Ему неловко нести звание героя — глашатая молодежной культуры, и он с иронией относится к своей успешной литературной карьере. Тем не менее пост культурного посла грандж-поколения дает и некоторые преимущества. Копленд сдружился с Майклом Стайпом из R.E.M. и Ричардом Линклейтером, его даже попросили написать некролог на смерть Кобейна в «Вашингтон пост».

«Microserfs» — безусловно, главная книга Копленда, посвященная мытарствам и замороженной любви компьютерных гениев-подростков. Фабула проста: в поисках «чего-то большего» благополучные, казалось бы, герои покидают Microsoft и устраиваются на работу в совсем юную компанию. Суть та же, что и всегда у Копленда: духовная смерть общества потребления, отчуждение и обособление среднего класса, пугающая нестабильность постиндустриального десятилетия. Автор на «ты» с профессиональным компьютерным жаргоном. «Прозак» (сильнейший психостимулятор), Интернет, мультимедиа... На этот раз он не ввязывается в мифологическое болото поп-культуры, чем грешил в «Поколении», и не впадает

В питерском издательстве «Система-2000» в переводе А. Михайловского готовится к выходу книга «Микросерфы» Дугласа Копленда — одного из культовых писателей 90-х. Карьера Копленда (род. в 1961 г.) началась с аванса в 22 500 долларов за документальную книгу о его поколении. Вместо нее он предоставил издательству роман «Поколение X», который разошелся тиражом в полмиллиона экземпляров и стал культурным феноменом, возвестившим о наступлении новой молодежной эры.

в словоблудие, как в провальной «Life After God». Человеческий характер, кукла Барби и наркотическое телевидение 70-х — вот основные нити, коими прошит сюжет. Персонажи общаются друг с другом на невероятно кратком сленге, обмениваясь попутно «глубокими» замечаниями о Talking Heads, Craftwerk, Гарри Ньюмане и переизданной лейблом Creation пластинки Уильяма Шатнера «Transformed Man». Но тусовочная ирония и цинизм не самоцель Копленда — сквозь игровую безупречную прозу проглядывает жажда смерти в том мире, где судьба — индейка, а завтрашний день никому не обеспечен. Копленд рос со своими читателями и старается оправдать возлагаемые на него надежды. Его часто упрекают в невнимательности к критикам. Его упрекают и в недостаточно серьезном отношении и даже презрении к саморекламе. «Все это там у них, в Лос-Анджелесе. «Во дает Квентин!» Болезненный культ... Тарантино по телевидению битый час трепался о семидесятых. А ведь у каждого в год наберется с пяток улетных моментов», — отвечает он.

Ему абсолютно наплевать на мнение окружающих. Вот и герои «Microserfs» — столь же независимо мыслящие, стильные молодые ребята. Они — крутые компьютерщики и неутомимые романтики. Они жаждут выхода, но не знают, куда идти. Они ненавидят «GAP», но покупают в нем вещи. Им противен телевизор, но у них нет сил его выключить. Поп-культура для них — покой и отрава одновременно. Они уходят из «Микрософт», но это не меняет дела — куда бы ты ни пошел, остаешься тем же, кем был. (Так обыгрывается главный американский миф: «подняться и поехать».) Их по-

дружки эффектны и неестественно шаблонны: экс-программистка и культуристка Дасти, миниатюрная Эми — умелая кодировщица и истовая панк-рокерша. Это типичные представительницы калифорнийского феминизма, со школьной скамьи убежденные, что женщины во сто крат способнее мужчин. Один за другим Копленд конструирует (и тут же разрушает) нео-варианты американской мечты. Вариант номер один: написать идеальный программный продукт. Вариант номер два: заняться шейпингом. Вариант номер три: найти свою половину. Всем этим с успехом и занимаются наши герои.

Как известно, неприятно то, что непонятно. Потому, наверное, Копленд и раздражает литературный истеблишмент. Если что-либо и вызывает еще большую неприязнь, чем «Generation X», то именно этот рок-бестселлер о мире компьютеров. На самом деле эта книга, напичканная одиозными именами и аллюзиями 70-х, не требует от читателя навыков программирования. Посмеяться может каждый — и критик, если он не слишком глуп, и простой читатель. Копленд хорошо владеет озорным и несколько извращенным юмором субкультуры — от знания «мыльно-оперных» типажей «Шайки Брэйди» (Brady Bunch Movie) до умения досыта накормить буржуазной овсянкой критика-левака. Как правило, ничего не смыслящего в поп-культуре. Преданные же почитатели Копленда недовольны «Microserfs» из-за «недостатка мрачности». Герои книги — не грандж-бездельники, а форменные трудоголики и жалуются лишь на отсутствие нормальной жизни при наличии всех непреходящих ее атрибутов: заболевания раком, вымирания от СПИДа и безработицы (но без обычных для Копленда мрачных апокалиптических прогнозов). «Вам что, и вправду живется хуже поколения Эйзенхауэра?» — спрашивают его. «Вот вы сами и ответили», — обычно хмуро парирует он.

Лондон